

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

© 2023 г. А. Ю. Скрыдлов^{а,*}

^аСанкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: askrydlov@gmail.com

Поступила в редакцию 16.06.2023 г.

После доработки 20.06.2023 г.

Принята к публикации 22.06.2023 г.

Статья посвящена истории институционального становления статистических исследований в Императорской Академии наук. Отмечено, что первые опыты статистических описаний территории России относятся ко второй четверти XVIII в. Они находились в русле немецкой традиции описательного государствоведения и предполагали систематизацию географических, этнографических, политических и экономических сведений, важных для развития страны. Распространению государствоведения в России способствовали приглашённые в страну немецкие учёные. Опираясь на широкий круг опубликованных источников и архивных материалов, автор анализирует процесс вхождения статистики-государствоведения в перечень академических дисциплин, изучает вклад первых академиков-статистиков в развитие этой отрасли знаний. В статье проанализированы различные формы поддержки Академией наук статистических исследований.

Ключевые слова: история Российской академии наук, история статистики, А.Л. Шлёцер, А.К. Шторх, К.Ф. Герман, П.И. Кёппен.

DOI: 10.31857/S0869587323070095, EDN: RQBGYE

С момента основания Санкт-Петербургская Академия наук играла роль универсального научного центра, перед которым были поставлены самые разнообразные исследовательские задачи. “Проект положения об учреждении Академии наук и художеств” 1724 г. и “Регламент Императорской Академии наук и художеств” 1747 г. определили структуру, цели и круг занятий нового учреждения [1, с. 31–61]. Осуществляя фундаментальные и прикладные исследования, Академия наук вскоре после создания приняла на себя ряд

функций, прямо не предусмотренных нормативными документами. Одним из важнейших направлений её деятельности уже в XVIII в. стала организация комплексного изучения обширной территории России. В ходе экспедиционной деятельности Академии наук проводилось изучение природных условий, описание флоры и фауны страны, формировались естественно-научные коллекции.

Вклад Академии наук в географическое познание России традиционно привлекал внимание историков науки и достаточно подробно исследован в отечественной историографии. Гораздо в меньшей степени изучена роль академии как центра статистических исследований, которые в XVIII – первой половине XIX в. предполагали сбор и систематизацию сведений как о природных условиях, так и о населении и различных отраслях хозяйства страны.

В Западной Европе становление статистики как отрасли знания происходило на протяжении XVII– XVIII вв. в двух направлениях. Первым из них стала так называемая описательная школа государствоведения, которая развивалась в немец-

СКРЫДЛОВ Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором истории Академии наук и научных учреждений СПбФ ИИЕТ РАН.

Титульный лист книги И.К. Кирилова «Цветущее состояние всероссийского государства...»

ких университетов. Основателем новой дисциплины принято считать учёного-энциклопедиста Германа Конринга, который в 1660 г. в Гельмштедте начал преподавание курса о «достопримечательностях» разных стран. Главную задачу государственоведения Конринг видел в том, чтобы создать точное описание современного состояния государства, которое должно было включать географические, этнографические, политические и экономические сведения, имеющие значение для развития страны [2, с. 42, 43]. Важную роль в развитии государственоведения сыграл Готфрид Ахенваль, благодаря которому дисциплина окончательно обрела форму и содержание, была признана не только в немецких землях, но и за их пределами. Одновременно с немецким описанием направленным в Англию получила распространение «школа политических арифметиков». Её представители Ульям Петти, Грегори Кинг, Чарльз Давенант ставили перед собой задачу изучать причинно-следственные связи и закономерности общественной жизни с использованием количественных методов [3, с. 20–23].

По справедливому замечанию одного из первых историков статистики А.А. Кауфмана, «из двух источников, слияние которых дало начало современной статистике, русская статистическая наука, в раннем периоде своего развития, черпала

только из одного — из немецкой, по преимуществу описательной статистики, и совершенно ничего не черпала из другого — из английской, по преимуществу, политической арифметики. Это было естественно и неизбежно, ввиду той огромной роли, которую сыграла вообще немецкая наука, и какую сыграли, в частности, немцы-академики в ранней истории русской науки» [4, с. 5]. Немецкая традиция описательного государственоведения начала активно проникать в Россию во второй четверти XVIII в. Первым отечественным трудом в этом жанре принято считать сочинение И.К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства...», составленное около 1727 г. [5]. Главной целью этой работы стала пропаганда результатов петровских реформ. Используя доступные ему материалы из архива Сената, он систематизировал сведения о штате присутственных мест, войсках и флоте, государственных доходах и расходах, промышленности, школах, епархиях и монастырях по 12 губерниям. Основным источником для Кирилова стали присланные из губерний ответы на «вопросные пункты» Сената — анкеты, разосланные по губерниям в 1724 г. [6].

Сбор сведений о природе, населении и хозяйстве при помощи рассылки анкет на места стал основным методом накопления статистических данных. В 1734 г. В.Н. Татищев отправил свой вариант «Предложений с вопросами» в канцелярии Урала и Сибири. В 1737 г. он разработал новый вариант анкеты: вопросы были сформулированы более детально, а их количество увеличилось. Эти анкеты были переданы геодезистам, которые одновременно со съёмкой собирали сведения о местности [7, с. 165]. В феврале 1739 г., после смерти Кирилова, Татищев передал в Академию наук его рукописные материалы, в том числе труд «Цветущее состояние Всероссийского государства...» [6, с. 30].

Потребность в сборе и систематизации статистических сведений о России понимали российские академики. Одним из первых об этом заговорил астроном и картограф Ж.Н. Делиль. 18 февраля 1828 г. на заседании Конференции Академии наук он прочёл доклад о методах составления точных географических карт Российской империи [8, с. 67]. Необходимым элементом картографического описания учёный считал «географический и исторический очерк страны с указанием достопримечательностей в каждой отдельной области и описанием нравов и обычаев её жителей» [9, с. 9]. Вскоре центром сбора первичных данных о территории и населении России стал Географический департамент, основанный в 1739 г. по инициативе Делиля. Во второй половине XVIII в. департамент возглавил М.В. Ломоносов, под руководством которого картографические работы переросли в масштабный план по сбору инфор-

мации из губерний. Ломоносов, как и его предшественники, считал нужным организовать сбор сведений о России путём рассылки опросных листов от имени Академии наук. 26 мая 1759 г. на заседании Конференции он предложил обратиться в Сенат с просьбой о содействии к получению извещий по 13 вопросным пунктам, которые планировалось направить в губернии. Проект составленной Ломоносовым анкеты обсуждался в Историческом собрании Академии наук, где был сформирован окончательный перечень из 30 вопросов. После одобрения Сената в академической типографии напечатали 600 экземпляров анкеты, которые были разосланы в губернии. Губернскому начальству предлагалось собирать сведения путём опроса местных жителей, а в случае необходимости направлять специальных чиновников для проверки полученных данных.

Для уточнения сведений о населённых пунктах и составе населения на заседании Исторического собрания Академии наук было решено запросить у Камер-коллегии материалы, полученные в ходе второй ревизии (подушной переписи) 1742 г.¹ При подготовке к третьей ревизии Ломоносов попытался использовать её для сбора интересующих академию сведений. В 1761 г. он предложил обязать лиц, производивших ревизию, заполнять, кроме того, анкету из 7 вопросов, однако эта идея не была осуществлена. По инициативе Ломоносова была предпринята попытка получить данные о численности населения, которые накапливались в церковных приходах и находились в ведении Святейшего Синода [7, с. 204–206]. К сожалению, лишь малая часть планов Ломоносова была реализована. В источниках не сохранилось упоминаний о передаче в Академию наук каких-либо сведений из Синода относительно монастырей и церквей. Списки населённых мест с количеством душ по второй ревизии из Камер-коллегии поступали крайне медленно, и при жизни Ломоносова эти материалы так и не были обработаны. Наиболее существенное значение имело анкетное обследование, которое, однако, затянулось на 10 лет [10, с. 9]. После смерти Ломоносова в 1765 г. его бумаги, в том числе ответы на запросы, были опечатаны и лишь в XIX в. возвращены академии.

Во второй половине XVIII в. наибольший вклад в распространение канонов немецкого государственоведения в России внёс А.Л. Шлёцер, который в 1761–1767 гг. вёл научную работу в Петербурге и был избран членом Академии наук. В сво-

¹ В историографии существуют разночтения по поводу даты начала второй ревизии. 17 сентября 1842 г. было утверждено мнение Сената о необходимости проведения новой ревизии. Начался процесс подготовки. Указ о ревизии и инструкция были изданы лишь год спустя, 16 декабря 1743 г. В данном случае указана дата первого нормативного документа.

Август Людвиг Шлёцер (1735–1809)

их мемуарах Шлёцер оставил характерные свидетельства о восприятии новой дисциплины в российском обществе: “Русские же только в следующие годы открыто стали изучать своё огромное отечество, т.е. писать о нём и печатать. <...> Прежде об этом нельзя было и подумать, потому что статистика и деспотизм несовместимы <...> Даже самые сведения о ввозе и вывозе товаров считались тогда государственной тайной”. Более терпимое отношение к собиранию сведений о “государственных достопримечательностях” учёный связывал с “либеральным образом мыслей” Екатерины II, которая “ограничила понятие о государственной тайне” [11, с. 120, 121]. За годы работы в России у Шлёцера возник амбициозный план создания обобщающего статистического труда, в котором описывалась бы обширная территория страны, её население и хозяйство. При помощи советника Канцелярии академии И.И. Тауберта Шлёцер получил доступ к делопроизводственным материалам из архивов Сената и коллегий. Его масштабный замысел не был реализован, однако собранные материалы легли в основу сочинения “Обновлённая Россия, или жизнь Екатерины II, императрицы Всероссийской. Из достоверных сведений”, который Шлёцер издал в 1767–1772 гг. уже после отъезда из России.

Пониманию роли статистических исследований в формировании целостного представления о

Обложка книги “Начертание общего топографического и физического описания Российской Империи”

территории России способствовали физические экспедиции Академии наук 1768–1774 гг. и последующая работа по обобщению собранного материала. Первоначально обработка и издание экспедиционных отчётов отдельных отрядов происходили независимо друг от друга [12, с. 127]. В 1776 г. по инициативе директора АН С.Г. Домашнева при академии был создан Топографический комитет. Его задача состояла в систематизации результатов экспедиций и подготовке на их основе труда, обобщающего данные по различным отраслям знания. Изложение сведений в будущем труде Домашнев предлагал разделить на географическое, историческое, политическое, физическое и экономическое описание и “вместить туда, где случай представится, все виды, кои могут служить к примечанию и выгоде, не только настоящей, но и будущей” [13, с. 3, 4]. В комитет вошли авторитетные члены академии С.Я. Румовский, П.С. Паллас, Э. Лаксман, И.И. Лепёхин, И.А. Гюльденштедт, а также адъюнкты П.Б. Иноходцев и И.Г. Георги [14, с. 127].

18 октября 1777 г. на заседании Конференции Лепёхин представил развёрнутый план коллективного сочинения “Начертание общего топографического и физического описания Российской империи Санкт-Петербургской Академии наук”.

На следующий год этот план был издан в академической типографии. Один из разделов плана – “Общее статистическое описание Российского государства” – разработал Гюльденштедт, опираясь на основные принципы государственного описания. В описание предполагалось включить сведения о штатах центральных и губернских учреждений, об армии и флоте, об устройстве церковно-приходской системы и численности духовенства. Весьма подробно планировалось охарактеризовать количественный и социальный состав населения, а также состояние земледелия, промыслов, торговли и финансов [15, с. 23–26]. Однако после начала работы участникам комитета стала очевидна нехватка материалов для претворения в жизнь предложенной программы. Сведения из губерний, продолжавшие приходить в ответ на разосланные Ломоносовым анкеты, были неточны, требовали сложной и продолжительной проверки и систематизации. Члены комитета вскоре сосредоточились на собственных исследовательских проектах, каких-либо свидетельств практической реализации намеченной комитетом программы в источниках обнаружить не удалось. Вместе с тем подготовка проекта описания позволила подвести некоторые итоги состояния географических и статистических знаний о России и поставить конкретные задачи на перспективу.

Программа исследований Топографического комитета свидетельствует, что во второй половине XVIII в. необходимость сбора и систематизации статистических сведений была окончательно признана академическим сообществом. Однако согласно Регламенту 1747 г. статистика не входила в число академических дисциплин, её изучением занимались отдельные учёные-энтузиасты. Так, в конце XVIII в. несколько работ в духе государственного описания подготовил академик по классу минералогии И.Ф. Герман. Существенный вклад в изучение численности и движения населения внёс физик Л.Ю. Крафт.

В начале XIX в. ценность статистических сведений для проведения взвешенной внутренней и внешней политики стала осознавать и правящая элита России. Реформы в сфере государственного управления начала царствования Александра I, нарастающие изменения в экономической жизни, оживление общественной мысли – все эти факторы вызвали потребность в получении актуальной информации о состоянии страны. Статистические исследования нуждались в организационной поддержке со стороны государства и организационном оформлении. Первым институциональным центром изучения статистики в России ожидаемо стала Санкт-Петербургская академия наук. В перечне академических дисциплин статистика появилась в 1802 г. в ходе подготовки нового регламента академии. Учреждённый 18 марта 1802 г. Комитет для рассмотрения

новых уставов учёных заведений подготовил проект преобразования академии [16, л. 23]. Согласно документу, одна из пятнадцати академических кафедр предназначалась для академика по истории и статистике. Совмещение на одной кафедре исторических и статистических исследований в целом соответствовало немецкой традиции описательного государствоведения, которое изучало современное состояние государства в сравнении с прошлым. В историографии наиболее вероятными авторами проекта называют членов упомянутого комитета Н. Фусса и Ф. Баузе. Последний, профессор Московского университета, получил образование на юридическом факультете в Лейпцигском университете — одном из центров немецкого государствоведения [17, с. 85–97].

Однако реализации проекта комитета помешала отставка президента Академии наук А.И. Николаи. Новым президентом был назначен Н.Н. Новосильцов — англоман, один из наиболее деятельных и просвещённых “молодых друзей” Александра I. Он внёс существенные коррективы в подготовленные ранее проекты, в частности, был пересмотрен перечень научных специальностей и академических кафедр. Среди прочих изменений статистические исследования были отделены от истории и объединены на одной кафедре с политической экономией. Такое распределение научных занятий выходило за рамки традиционных представлений о предмете и методе камеральных наук, принятых в немецких землях. Соединение политэкономических и статистических исследований, больше характерное для английской школы политических арифметиков, в перспективе способствовало расширительному толкованию задач, которые ставили перед собой первые российские академики-статистики. К описанию и систематизации фактов о “государственных достопримечательностях” добавилось стремление к установлению причинно-следственных связей и закономерностей развития отдельных явлений общественной жизни. Предложенное Новосильцовым распределение дисциплин было закреплено в Регламенте Императорской Академии наук, утверждённом 25 июля 1803 г. В § 3 документа среди наук, “коих усовершенствованием Академия должна заниматься”, были указаны “статистика и экономия политическая” [1, с. 63]. В штатах академии по этому классу было предусмотрено одно место ординарного академика и одно — адъюнкта.

Согласно протоколам Общего собрания академии, первые выборы ординарного академика по классу политической экономии и статистики состоялись 1 февраля 1804 г. По рекомендации Н.И. Фусса, Л.Ю. Крафта, Ф.И. Шуберта на это место был избран Андрей Карлович Шторх (1766–1835) [19, л. 14–14 об.]. Уроженец Остзейского края Российской империи, он слушал лек-

ции в Йенском и Гейдельбергском университетах — колыбели немецкой камералистики, а по возвращении в Россию при содействии Н.П. Румянцева получил место преподавателя истории и словесности в Сухопутном кадетском корпусе. Первые статистические сочинения Шторха — двухтомное “Описание Петербурга” (1794), “Статистический обзор губерний по их достопримечательностям и культурному состоянию, в таблицах” (1795), “Материалы к познанию Российской империи” (1796–1798) — принесли ему известность в учёных кругах. С 1796 г. Шторх носил звание члена-корреспондента Академии наук, а с 1799 г. состоял при императрице Марии Фёдоровне, обучал великих князей литературе и истории. Одной из главных инициатив Шторха после избрания стал выпуск периодического журнала “Россия в царствование Александра I”, в котором публиковались материалы о государственном управлении, торговле, науках и искусстве в России начала XIX в. Издание выходило на немецком языке и было ориентировано преимущественно на зарубежных читателей [20, с. 165–208].

Несмотря на достижения в области государствоведения, после избрания ординарным академиком Шторх сосредоточился на изучении политической экономии, о чём свидетельствуют темы его научных докладов на Общем собрании академии и публикации в академических изданиях. Собственно статистические исследования оказались поручены адъюнкту по этой кафедре. Конкурс на эту должность состоялся 27 марта 1805 г., в нём участвовали ректор Академической гимназии К.Ф. Герман и профессор истории и географии Педагогического института Е.Ф. Зябловский. В академических протоколах от 17 февраля сохранились отзывы Шторха на конкурсные сочинения соискателей. Академик в положительном ключе характеризовал работу Германа, отмечая его знакомство с достижениями зарубежных авторов и систематический подход к изучению предмета. Шторх сделал вывод о том, что Герман “в совершенстве освоил науку, которой собирается заниматься”. Сочинение Зябловского, напротив, подверглось резкой критике. По замечанию Шторха, работа “представляет собой рапсодию, лишённую логики. В ней можно отыскать отдельные верные мысли и идеи, но они, похоже, не принадлежат автору, потому что в других частях работы он прямо противоречит им. Приведённые отрывки из мемуара доказывают, что Зябловский не знает, что такое статистика, и недавно узнал о существовании политической экономии” [21, Л. 23 об.—24].

По результатам выборов место адъюнкта досталось Карлу Фёдоровичу Герману (1767–1838) — уроженцу Данцига, выпускнику Гёттингенского университета, ученику Шлёцера. Как и Шторх, он начал карьеру в России с преподавания в ка-

Обложка “Статистического журнала”

детском корпусе, сумел достаточно быстро зарекомендовать себя и получил место ректора Академической гимназии. После избрания адъюнктом, вдохновляясь опытом Шторха, Герман предпринял попытку наладить при Академии наук выпуск специализированного периодического издания — “Статистического журнала”. За 1806–1808 гг. ему удалось опубликовать четыре номера. Перечень авторов, которых К.Ф. Герман привлек к сотрудничеству, был весьма представительным: академик И.Ф. Герман, работавший над проблемами развития горного дела и статистики населения России; видный экономист Ф.Г. Вирст; историк и демограф А.Х. Лерберг; экономист М.А. Балугьянский и другие. Статьи в каждом из номеров журнала были объединены в три группы: по теории статистики и политэкономии, статистические обзоры и информационные материалы. В первом разделе доминировали труды К.Ф. Германа по теории статистики. Наиболее обширной из помещённых в журнале статей стала работа М.А. Балугьянского, пропагандировавшего идеи

А. Смита и одновременно доказывавшего необходимость проведения либеральных реформ в России. В рубрике “Материалы для российской статистики” на основании отчётов Министерства внутренних дел печатались статистические описания Саратовской, Таврической, Ярославской губерний, статьи о русских армии и флоте. Материалы третьей группы были связаны с обработкой и обобщением сведений, полученных из географических экспедиций.

Среди подписчиков на первый том журнала числились виднейшие сановники царствования Александра I В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцов, А.С. Строганов, А.С. Шишков и другие [22, с. 265–268]. Однако инициатива Германа не получила материальной поддержки со стороны Академии наук, и средства на издательские расходы приходилось изыскивать из сторонних источников, прежде всего за счёт подписки. К 1808 г. число подписчиков журнала существенно сократилось. Трудности с финансированием разрешить не удалось, и в 1809 г. Герман был вынужден прекратить работу над изданием. Тем не менее журнал стал важной вехой в развитии отечественной статистики, являясь одновременно площадкой для опубликования передовых научных достижений в этой области знаний и средством популяризации статистики в просвещённых кругах [23, с. 250].

Прекращение выпуска “Статистического журнала” позволило Герману сосредоточиться на подготовке собственных монографических трудов. В 1808 г. вышла в свет его книга “Краткое руководство ко всеобщей теории статистики”, а в следующем году — “Всеобщая теория статистики”. Эти работы стали первыми в России теоретическими трудами в области статистики-государствоведения. Характеризуя главную задачу статистики, Герман указывал на важность не только объективного описания относящиеся к благосостоянию государства предметов и явлений, но и их “историко-политического истолкования”, выявления преимуществ и недостатков “государственных достопримечательностей”, установления причинно-следственных связей. Таким образом, в работах учёного наметился отход от классического немецкого государствоведения, которое он трактовал в политэкономическом ключе.

Биография Германа демонстрирует удачное сочетание плодотворной научной работы, преподавательской деятельности и государственной службы. Академик стоял у истоков первого в России государственного органа административной статистики, занимал первую самостоятельную кафедру статистики в Петербургском университете. В ходе “дела профессоров” 1821 г., Герману в качестве обвинения было предъявлено именно расширительное толкование предмета статистики, которую, по мнению критиков, он превратил

“из науки простой в мудрствование о праве естественном”² [24, с. 160].

Увольнение из университета не помешало академической карьере учёного. В 1810 г. он был избран экстраординарным академиком, а в 1835 г., после смерти Шторха, занял место ординарного академика. Протоколы Общего собрания академии позволяют очертить круг научных интересов Германа. В разные годы он делал доклады о состоянии сельского хозяйства в России, о статистике внутриторгового оборота, о рыбных промыслах, о численности населения и распределении жителей страны по религиям и сословиям, о статистике убийств и самоубийств [25, с. 32–264]. Источниками для этих исследований служили главным образом делопроизводственные материалы МВД, к которым Герман имел неограниченный доступ в качестве начальника Статистического отделения.

Согласно Регламенту 1803 г. кроме ординарных академиков и адъюнктов в состав Академии наук могли входить до 20 воспитанников, которые составляли “первую степень академическую” [26, с. 105–114]. Воспитанник прикреплялся к ординарному академику и в течение трёх лет проходил обучение по выбранной специальности. Из протоколов Общего собрания академии известно, что 5 июня 1811 г. на вакантное место воспитанника был зачислен выпускник Педагогического института Андрей Владиславлев, руководство его подготовкой поручили Шторху. В документах сохранились упоминания о том, что в октябре 1812 г. Шторх представил первую работу своего ученика, посвящённую организации работы банков. К 1817 г. обучение Владиславлева было завершено, и по рекомендации Шторха ему было поручено чтение публичных лекций по политической экономии и статистике. В ноябре 1817 г. Герман дал положительную рецензию на подготовленную Владиславлевым программу лекций. Неизвестно, успел ли воспитанник Шторха приступить к чтению лекций. Из протоколов следует, что в декабре 1818 г. Шторх сообщил Обществу собранию академии о смерти Владиславлева от чахотки [25, с. 95–151].

Своего преемника первым академиком-статистикам пришлось искать за пределами академической корпорации. Им стал Пётр Иванович Кёппен (1793–1864) — чиновник Министерства государственных имуществ, известный своими

² В 1821 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунич провёл ревизию в Санкт-Петербургском университете с целью “ограждения университетского преподавания от вредного духа”. После рассмотрения студенческих конспектов против ряда преподавателей социальных и политических наук были выдвинуты обвинения в пропаганде вольнодумства и безбожия. “Дело профессоров” обозначило поворот к консервативной политике в области просвещения на исходе царствования Александра I.

В С Е О Б Щ А Я
Т Е О Р И Я С Т А Т И С Т И К И .

Д Л Я О В У Ч А Ю Щ И Х Ъ

с е й н а у к ъ .

и з д а н н а я

о т ъ Г л а в н а г о П р а в л е н и я у ч и л и щ ъ .

В Ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ ,

П р и И м п е р а т о р с к о й А к а д е м и и Н а у к ъ
1809 г о д а .

Обложка учебника К.Ф. Германа “Всеобщая теория статистики”

работами в области языкознания, истории древностей, статистики и географии южных губерний России. Уже первые научные достижения Кёппена были отмечены Академией наук, и в 1825 г. он получил звание члена-корреспондента. В последующие годы по заданию МВД Кёппен путешествовал по югу России, собирая сведения о состоянии различных отраслей хозяйства. Авторитет Кёппена-учёного укрепился после публикации “Крымского сборника” — уникального для того времени исследования о крымских древностях [27]. В 1834 г. президент академии С.С. Уваров пригласил Кёппена редактировать немецкую версию “Санкт-Петербургских ведомостей”. Вероятно, он же поспособствовал избранию Кёппена адъюнктом по классу статистики и политической экономии в 1837 г. Таким образом, ординарный академик Герман получил энергичного и пер-

спективного помощника, однако в этом составе кафедра просуществовала лишь чуть больше года. Герман умер 19 декабря 1838 г., и Кёппен остался единственным статистиком в академии. В 1839 г. из адъюнктов он был повышен до экстраординарного академика, а в 1843 г. был избран ординарным академиком. Освободившееся место адъюнкта пустовало следующие 9 лет, пока в 1852 г. его не занял К.С. Веселовский.

Одной из центральных тем исследований Кёппена стала статистика населения. Учёный активно занимался обработкой материалов ревизий и вносил предложения по совершенствованию формы их проведения, особенно интересовался этническим составом населения России. Его масштабный проект – составление полного перечня всех городов, посадов и местечек России. Кёппен разработал оригинальную классификацию населённых пунктов. Кроме того, совместно с В.Я. Струве и другими сотрудниками Пулковской обсерватории он занимался измерением площади российских губерний, активно участвовал в работе Учёного комитета Министерства государственных имуществ, Временного статистического комитета Министерства внутренних дел [28, с. 31–61]. Следует сказать, что характерной особенностью карьерных траекторий российских академик-статистиков первой половины XIX в. было совмещение научной работы со службой в государственных ведомствах, которые занимались сбором статистических данных. Служба давала им возможность использовать министерскую инфраструктуру для сбора и обработки необходимых для их исследований данных, облегчала прохождение ведомственной цензуры, в некоторых случаях позволяла рассчитывать на финансирование издательских расходов. Однако она была сопряжена с большим объёмом чисто административных обязанностей, порой тягостных для учёного.

Новый Устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, утверждённый в 1836 г., не внёс существенных перемен в статус статистических исследований. Статистика и политическая экономия оставались объединены на одной кафедре. Непосредственное отношение к задачам статистики имел третий параграф устава, где декларировалась обязанность Академии наук “обращать особенное внимание на источники богатства и силы государства” [1, с. 92]. Последующие попытки реформирования академии также предусматривали некоторое расширение статистических задач. В 1841 г. при обсуждении реформы Академии наук в связи с присоединением к ней Российской академии был разработан проект нового устава. Документ существенно расширял цели экспедиционной деятельности академии: “исторические, статистические и лингвистические исследования об Отечестве, могут и должны

Пётр Иванович Кёппен (1793–1864)

быть предметом учёных экспедиций” [29, с. 350]. Тогда же, в начале 1840-х годов, впервые был поставлен вопрос о введении в штат отдельной ставки академика по классу статистики и отделения последней от политической экономии. Среди предложений по расширению деятельности Третьего отделения академии, поданных президенту Академии наук графу С.С. Уварову в 1842 г., сохранилась записка Кёппена “О разделении политической экономии от статистики и об учреждении при Академии вместо одного, двух мест ординарных академиком по сим частям”. Учёный подчёркивал, что расширение штата необходимо, чтобы “в сих науках, имеющих непосредственное применение к пользам государства <...> Академия, сообразно уставу своему, явила собою авторитет” [30, л. 438 об.]. Однако это предложение не получило поддержки.

Особенность организации статистических исследований в Академии наук заключалась в том, что их проводили не только профильные академики, но и учёные, избранные по другим кафедрам. Со статистикой были связаны научные интересы ученика К.Ф. Германа К.И. Арсеньева, однако он состоял академиком по Отделению русского языка и словесности. Надо сказать, что на область государственоведения распространялись интересы и других академиком этого отделения – М.Т. Каченовского и М.П. Погодина. В число тех, кто разрабатывал то или иное направление государственоведения, входили члены-корреспон-

денты академии Н.А. Полевой, В.И. Даль, Ю.А. Гагемейстер, А.П. Заблоцкий-Десятовский, Е.И. Ламанский. Неудавшейся попыткой создать на базе Академии наук площадку для объединения интересующихся статистикой учёных стал проект Кёппена “Об учреждении статистической обсерватории”, датированный 1854 г. Суть предложения состояла в организации свободного доступа к хранившимся в академии статистическим сочинениям и накопленным первичным данным “каждому члену Императорской Академии наук, профессорам университетов и вообще каждому лицу известному по статистическим своим трудам” [31, л. 1–3].

В целом стремление академиков-статистиков инициировать крупные исследовательские проекты в первой половине XIX в. неизбежно сталкивались с проблемой ограниченности материальных и кадровых ресурсов академии. С распространением преподавания статистики в высших учебных заведениях появилась потребность в едином научном центре, который координировал бы статистическую деятельность растущего числа интересующихся этой отраслью знания. Однако специфика организации научной работы не позволила Академии наук взять на себя эту функцию. В середине XIX в. центр изучения статистики был сформирован на базе Русского географического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974.
2. Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга / Под ред. И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриева. СПб.: Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2013.
3. Птуха М.В. Очерки по истории статистики XVII–XVIII вв. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1945.
4. Кауфман А.А. Статистическая наука в России. М.: Типография М.К.Х., 1922.
5. Кирилов И.К. Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привёл и оставил неизреченными трудами Пётр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский. М., 1831.
6. Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
7. Птуха М.В. Очерки по истории статистики в СССР. В 2 т. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
8. Летопись Российской Академии наук. В 3-х т. Т. I. 1724–1802. СПб.: Наука, 2000.
9. Свенске К.Ф. Материалы для истории составления Атласа Российской империи. СПб., 1866.
10. Елисеева И.И. Основополагающие экономико-статистические исследования Петербургской Академии наук во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Вклад Академии наук в познание России. Материалы Международного симпозиума 18 июня 2001 г. СПб., 2002. С. 7–25.
11. Шлёцер А.Л. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1875.
12. Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М.: Наука, 1989.
13. Начертание общего топографического и физического описания Российской империи. СПб.: При Императорской Академии наук, 1778.
14. Лагус В. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1890.
15. Сухова Н.Г. К истории организации географических исследований Академии наук XVIII в. (Неосуществлённый проект общего описания России) // Наука и техника (вопросы истории и теории). Вып. VIII. Ч. 1. Л., 1973.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 8.
17. Каратаев Н.К. Возникновение политической экономики в Академии наук // Вестник АН СССР. 1947. № 3. С. 85–97.
18. Любезников О.А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.
19. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55.
20. Якутин Ю.В. Труды и научные заслуги А.К. Шторха (1766–1835) – первого российского академика в области политэкономии и статистики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 3. С. 165–208.
21. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56.
22. Статистический журнал, издаваемый Карлом Германом. 1806. Т. I. Ч. 1.
23. Скрыдлов А.Ю. Государствоведение в Санкт-Петербургской Академии наук (XVIII – первая половина XIX вв.) // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в. / Отв. ред. А.Ю. Скрыдлов и Г.И. Смагина. СПб.: Росток, 2021. С. 237–254.
24. Скрыдлов А.Ю. “Дело профессоров” Санкт-Петербургского университета 1821 г. в истории российской статистики // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 156–168.
25. Летопись Российской академии наук. В 3-х т. Т. II. 1803–1860. СПб.: Наука, 2002. С. 32–264.
26. Императорская Академия наук на пути обновления в 1801–1855 гг.: исторические очерки / Ред. и сост. Е.Ю. Басаргина. СПб.: Нестор история, 2021. С. 105–114.
27. Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1837.
28. Сухова Н.Г., Красникова О.А. К биографии П.И. Кёппена // Деятели русской науки XIX–XX веков / Отв. ред. И.П. Медведев. Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31–61.
29. Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. Кн. I. СПб.: Реноме, 2018.
30. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 8.
31. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 192.